

- Я не могу натянуть этот лук.

Находившиеся поблизости новобранцы смотрели на Хэ Яня с тупым выражением лица. На лице инструктора Ляна отразилось недоверие, и он почти подумал, что ослышался.

Что он имеет в виду, говоря: "я не могу натянуть этот лук"? Неужели он считает само собой разумеющимся то, что можно говорить так уверенно? Инструктор Лян вёл за собой много солдат, но это был худший из всех, кого он когда-либо видел!

Это действительно вывело его из себя!

- Что за чушь ты несёшь? - Ван Ба не ожидал, что Хэ Янь будет так откровенен. Он думал, что Хэ Янь высокомерен и, естественно, обладает некоторыми уникальными навыками в своих руках. Но такой результат был просто недопустим.

- У меня нет достаточной силы в руках, поэтому я не могу натянуть этот лук. Зачем мне тратить своё и ваше время? Было бы лучше отдать лук братьям, которые нуждаются в практике. Через несколько дней мои руки будут достаточно сильны, чтобы натянуть лук.

- Хэ Янь, тренировочное поле - не место для твоих игр, - сказал инструктор Лян с осунувшимся лицом. Он предполагал, что этот молодой человек будет много работать и переносить трудности, и его решимость, несомненно, приведёт его к успеху. Мужчина не ожидал, что тот воспримет свою некомпетентность как должное.

- Я не воспринимал его как место для игр, - глаза мальчика были ясными. Он задумался на некоторое время, затем сделал уступку: - Как насчёт того, чтобы после сегодняшней тренировки я попробовал натянуть этот лук завтра?

Инструктор Лян в гневе вскричал:

- Хэ Янь!

Хэ Янь действительно думал поторговаться с ним! Не считает ли он войска овощным рынком? Лян Пин был очень доволен прогрессом, который парень сделал в беге на большие дистанции, так как он улучшался день ото дня, но лук - это не простое дело. Сила в руках - это не то, чего можно достичь за одну ночь. Откуда у Хэ Яня такая уверенность, что он так нагло заявляет, что завтра сможет натянуть лук?

Теперь старший инструктор Лян начал жалеть, что не прислушался к словам Ду Мао. Вместо того, чтобы уделять слишком много внимания Хэ Яню, он должен был бы поместить его в качестве оруженосца раньше, что могло бы избавить инструктора от необходимости справляться с текущей ситуацией. В его возрасте Лян Пин ничего не мог поделать, даже если злился.

Не желая видеть невинное лицо Хэ Яня, инструктор Лян махнул ему рукой:

- Иди и пробегги пять кругов с мешком песка на спине!

Хэ Янь издал "о", послушно отошёл, поднял мешок с песком и пошёл вверх по длинной дороге.

Несмотря на то, что девушка сделала так, как ей было сказано, её послушное поведение было похоже на удар по лицу инструктора Ляна, что ещё больше расстроило его. Мужчина повернул голову и решил не смотреть на мальчика, который его разозлил.

Хэ Янь бежала медленно, и рядом с ней был ещё один человек, тот, кто спровоцировал её раньше, Ван Ба.

- Малыш, ты так слаб, что всё ещё осмеливаешься прийти в казарму? - Ван Ба дико улыбнулся. - Ты даже не можешь натянуть лук, а всё ещё смеешь говорить?

- Брат, - сказала Хэ Янь, не прекращая бег. - Ты смотришь на меня весь день, ты действительно боишься меня?

- Боюсь тебя? - Ван Ба был ошеломлён.

- Если ты не боишься меня, тебе нет необходимости ходить за мной весь день из страха, что я украду внимание у тебя.

- Кто тебя боится? - Ван Ба просто хотел наорать на этого мальчика. Что это был за человек? Никакие слова не входили в уши этого парня и никак не влияли на него, и вместо этого Хэ Янь прерывал слова в своём собственном наборе мнений.

- Ты, наверное, знаешь, что в армии запрещены частные драки, - Хэ Янь сделала ему знак "замолчи". - Если кого-то поймают, он будет иметь дело с военной дубинкой. В горах повсюду есть надзиратели, даже если ты хочешь затеять со мной драку, сейчас не самое подходящее время.

Это было правдой.

Ван Ба уставился на неё, улыбнулся и сказал:

- Если бы я хотел затеять с тобой драку, зачем бы мне делать это наедине, ты даже не можешь натянуть лук... на арене я могу заставить тебя встать на колени и молить о пощаде.

- О. Ладно, увидимся на тренировочном поле, - небрежно отозвалась Хэ Янь. - А до тех пор я

не хочу видеть твоё лицо, – после того, как она договорила, шаги Хэ Янь, казалось, ускорились. Она несла свой мешок с песком на спине и оставила Ван Ба далеко позади.

Ван Ба посмотрел на спину мальчишки и почувствовал себя ошеломлённым и проклятым. После этого он повернулся и пошёл прочь.

* * *

Тренировки с луком, наконец, закончились после захода солнца.

Новобранцы бросились за едой, желая набить желудки, а инструкторы собрались вместе, чтобы поужинать и обсудить анекдоты своих сегодняшних команд. Если там были новобранцы с хорошей квалификацией, они были еще более склонны хвастаться ими.

Лян Пин хотел похвалиться Ван Ба и Ши, но когда он думал о Хэ Яне, ему становилось душно, и мужчина боялся упоминания имени этого мальчишки, поэтому просто склонил голову, чтобы поесть в тишине. Неожиданно, когда он стал все больше и больше бояться, Ду Мао беззаботно спросил:

– Инструктор Лян, как сегодня выступила Хэ Янь из твоей команды?

Лян Пину нечего было сказать.

Инструктор рядом с ним засмеялся и сказал:

– Хэ Янь! Ха-ха, он сдался ещё до того, как натянул лук, и даже сказал: "Я не могу натянуть этот лук", – его тон был спокоен, но в выражении лица чувствовался сарказм, который кажется ироничным. Инструктор Лян был так зол в это время, что его лицо посинело.

– Даже не натянул лук? – Ду Мао тоже удивился. – Это смешно.

– Этот парень не похож на того, кто может оставаться в казарме. Вы не знаете, в то время Хэ Янь даже сказал, что если инструктор даст ему день, он сможет исправиться завтра. Я спросил: "где инструктор Лян подобрал такое сокровище?". Я сомневаюсь в нём, – говорящий инструктор несколько раз кивнул. – Здесь что-то не так.

Пока они разговаривали, кто-то вошёл. Это были Сяо Цзюэ и Чэн Ли Су. Все немедленно отложили палочки и встали, чтобы приветствовать "генерала Сяо" и "Гунцзы Чэна".

– Я слышал, вы все о чём-то оживлённо говорили издали... так над чем же вы смеялись? – с усмешкой спросил Чэн Ли Су.

Этот молодой человек, который привык иметь счастливый вид, счастливо ел и пил в Лянь Чжоу в последние несколько дней. Хотя они не знали, почему хорошо одетый и сытый "столичный дворянин" не оставался в тепле уютного дома столицы, а вместо этого приехал в Лянь Чжоу. Более того, его привёл Сяо Цзюэ, так что они должны дать парню немного лица и не смеют пренебрегать им.

Инструктор, который говорил о Лян Пине в самом начале, заговорил первым:

- Мы говорили о подготовке новобранцев сегодня. Есть рекрут под руководством инструктора Ляна, который даже не может натянуть лук и сказал, что сможет натянуть его завтра. Мастер Чэн, Вам не кажется это забавным?

- Эй, он даже не может натянуть лук. Разве он не хуже меня? - Чэн Ли Су был потрясён. Он уже был известен как самый слабый учёный и солдат среди своих братьев в семье. Но он определённо умел натягивать луки. Чэн Ли Су не ожидал встретить здесь кого-то слабее себя, поэтому сразу заинтересовался. Он повернулся и посмотрел на Сяо Цзюэ: - Дядя, ты слышал это? По крайней мере, в Лянь Чжоу я не самый худший.

Сяо Цзюэ взглянул на него, но, казалось, генералу было всё равно. После того, как он получил холодный ответ, Чэн Ли Су не был раздражён, а вместо этого обратился к нескольким инструкторам и с энтузиазмом спросил:

- Как зовут этого сильного человека, который разделяет те же аспекты, что и я? Я должен встретиться с ним и стать его братом.

Лян Пин продолжал мужественно хранить молчание.

- Эй, инструктор Лян, как зовут этого новобранца? Кажется... - проговорил инструктор, напрягая память и вспоминая. - Хэ... что было потом?

Что он сделал не так, почему Бог так с ним обошелся? Ему было неловко перед генералом, Лян Пин хотел немного поплакать, но под всеми этими взглядами он укусил пулю и сказал:

- Хэ Янь.

Молодой человек, который всегда был предельно равнодушен, внезапно поднял глаза.

Хэ Янь?